Ге Далун был известным ловкачом и бездельником в городе Ханьшань. Он был знатоком всех видов еды, питья, проституции и азартных игр, и ни на одну из них у него не было денег.

К счастью, его честные дядя и тетя установили ларек для продажи еды на пирсе. Поскольку они занимались этим уже долгое время, они уже в самом начале арендовали хорошее место, и бизнес процветал. Но у них не было детей, и они ничего не могли поделать со своим молодым, сильным и беспринципным племянником. Раньше он мог не только есть у них каждый день, но и «помогал» собирать немного денег с клиентов. Благодаря этому он смог жить очень неплохо.

Сегодня он, как обычно, прибыл на пирс, но обнаружил, что у прилавков его дяди и тети народу было меньше, чем обычно. Он достал из пароварки булочку, сел за стол и закричал:

- Почему сегодня так мало людей? Дядя, дай мне чашку лапши.

Тетя Ге уже давно была сыта по горло его нахлебничеством. Она с ненавистью швырнула то, что было у нее в руке, и ответила:

- Мы теряем свой бизнес, но ты все еще приходишь сюда каждый день.

Дядя Ге потянул ее за руку, быстро наполнил чашку супом, принес ее Ге Далуну и сказал:

- Сначала съешь суп. Лапша будет готова позже.

Гэ Далун был бесстыден, поэтому не винил свою тетю за ее отношение.

- В этом мире трудно вести бизнес. Тетя и дядя стареют. Почему бы вам не сдать этот ларек и не выручить несколько десятков лян серебра, чтобы поддержать себя в старости?

Тетя Ге свирепо посмотрела на него и ничего не сказала.

Это правда, что супруги Ге стали действительно слишком старыми, чтобы выполнять такую работы в течение долгого времени. Когда дела шли хорошо, масляных лепешек и булочек, приготовленных на пару, на прилавке часто было недостаточно для продажи. Хотя они также приглашали людей помочь, они не могли брать подмастерьев, им нужно было нанять кого-то, кто уже знал это ремесло. Но не говоря уже о высокой заработной плате для опытных работников, разве кто-то согласится помогать им всю оставшуюся жизнь? Не пройдет много времени, прежде чем они установят свои собственные киоски.

И они не могли перенести свой ларек! Причина была в том, что когда-то у них была дочь, но когда ей было пять или шесть лет, ее похитили. В то время их дочь знала, что ее родители установили ларек в лучшем месте на пирсе. Если они съедут, что, если их дочь вернется?

Да еще и с таким негодяем, как Гэ Далун, если они сдадут свой ларек, еще неизвестно, в чей

карман пойдет арендная плата! Пара умела только готовить еду, они были недостаточно хороши, чтобы зарабатывать на жизнь чем-то еще. Трудно сказать, что с ними будет без этого ларька.

Гэ Далун проглотил полный рот супа, а затем спросил:

- Дядя и тетя ставят здесь ларек уже несколько десятилетий. Почему люди мало что покупают?

- Это из-за новеньких - свекрови и невестки. Вчера они продавали вонтоны, сегодня они продают кондже и булочки. Все, кто их ел, были очень довольны, так что это, естественно, повлияло на наш бизнес.

Тетя Ге намеренно немного преувеличила. Дела свекрови и невестки шли хорошо, но их ларек располагался в задней части пирса, и это не сильно повлияло на ее семью. Основная причина плохого бизнеса сегодня заключалась в том, что в тот день на пристани было много работы, и торговцы спешили, поэтому большинство из них покупали хорошую еду и забирали ее с собой, чтобы потом поесть не торопясь. Немногие присаживались, чтобы поесть лапши.

Так что не смотрите, что у их ларька так мало народу. На самом деле, масляные лепешки, булочки на пару и прочее уже давно были распроданы. Ей просто хотелось поплакать о бедности, чтобы проклятый Ге Далун держался подальше.

Как и ожидалось, Ге Далун подскочил, как только услышал это. Он был действительно в ярости. Он уже считал ларек своих дяди и тети своим собственным, поэтому если их доход уменьшится, это будет означать, что он зарабатывает меньше. Конечно же, Ге Далун перестал есть, как только услышал это.

- Где свекровь и невестка, которые осмеливаются грабить бизнес моих тети и дяди? Я пойду к ним прямо сейчас!

Дядя Ге поспешно оттащил его назад и посоветовал:

- Разве ты не знаешь правила этого места? Ты попадешь в ямен за причинение неприятностей!

Ге Далун небрежно отдернул руку:

- Я знаю все, что сказал дядя. Но ловцам ямена потребуется несколько минут, чтобы прийти. Разве этого времени недостаточно, чтобы я от них избавился?

Он привык вести себя в городе необузданно, поэтому был больше знаком с камерой, чем со своим домом. Но он ни разу еще не попадал в слишком большие неприятности. Обычно он получал по десять ударов палкой и всегда выходил из тюрьмы через два-три дня. Так что он не особо боялся попасть в тюрьму. Сказав это, он развязно удалился.

Дядя Ге был так встревожен, что притопнул ногами. Повернув голову, он увидел, что его старая жена тоже выглядит печально, и пожаловался:

- Теперь ты знаешь, что произойдет? Он единственный внук мужского пола в семье Ге. Если с ним что-нибудь случится, я не смогу смотреть в глаза своим родителям на том свете!

Тетя Ге тоже жалела об этом, но она думала совсем не так, как ее муж - ведь ублюдок вышел не из ее чрева. Вместо того, чтобы бездельничать и высасывать из них кровь, было бы лучше, если бы он создал проблемы и попал в тюрьму!

Просто свекровь и невестка невиновны! Особенно молодая невестка, над которой издевалась злая свекровь. Как она сможет вытерпеть издевательства этого ублюдка Ге Далуна? Как она сама сможет чувствовать себя хорошо, вовлекая невинных людей?

Один за другим люди подходили к их ларьку. Тетушка Ге приветствовала их некоторое время, но все еще думала над этим вопросом. Поэтому она сняла фартук, сунула его в руку дяде Ге и поспешно побежала за беспокойным племянником.

Ге Далун без особых усилий нашел ларек Гу Инь. У прилавка было пусто, но после расспросов Ге Далун узнал, что все, кто ел у нее, остались очень довольны. Поэтому он не придал этому значения, сел за низкий столик, постучал по столешнице и свирепо рявкнул:

- Где люди? Они все мертвы! Подайте мне чашку вонтонов!

Услышав его голос, Ван-ши быстро толкнула Гу Инь локтем. Она также заметила, что у этого гостя свирепый вид. Что если он отпугнет людей? Ее невестка такая нежная и мягкая, над ней было легко издеваться.

Гу Инь беспомощно взглянула на нее и ответила:

- Иду.

С этими словами она подошла к горшку, чтобы налепить вонтоны.

Ге Далун сначала увидел, как трепещут ее белые пальцы, нежные и тонкие, как весенний лук. Затем он поднял голову и посмотрел на ее лицо. Глядя на нее, он не мог не восхищаться ее красотой. Но хорошая внешность не оплачивает еду. Важнее всего настоящие деньги его тети и дяди, вот, что имеет значение!

Вскоре на стол принесли чашку с вонтонами. Ге Далун уже принял решение, но как только он съел один вонтон, вкус взорвался на кончике его языка. Он проглотил его целиком и забыл, что хотел сказать. Он набросился на еду и ел как ураган. С каждым кусочком выражение его лица менялось - вонтоны были восхитительны на вкус.

Некоторые прохожие даже останавливались на мгновение из-за того, как жадно он ел, а затем также подходили к прилавку Гу Инь.

Только съев чашку вонтонов, Гэ Далун вспомнил, что он еще не закончил свои дела! Он неохотно опустил чашку, хлопнул по столу и выругался:

- Фу! Это действительно невкусно! Какой ужас! Как вы смеете продавать эти вонтоны за деньги, если они такие невкусные? Только дурак будет есть вашу еду!

Гу Инь потеряла дар речи. Разве такие провокационные слова не следовало говорить после первого укуса? И если вы хотите поругать ее вонтоны, просто сделайте это, почему же вы не можете оторвать глаз от оставшейся половины чашки с супом?

Она стояла неподвижно, но Ван-ши подумала, что она испугалась. Тогда она выскочила из-за ее спины и отругала Ге Далуна в ответ, скрестив руки на груди:

- Почему это невкусно? Все, кто ел наши вонтоны здесь, на пирсе, восторгались ими! Это просто у тебя другое мнение!

Громкий голос Ван-ши привел Ге Далуна в чувство. Он встал и ответил:

- Как вы можете говорить, что это вкусно? О чем так восторгаются люди? Боюсь, что вы просто подговорили всех этих людей!

Ни один из них не уступал другом, и дело близилось к драке. Вскоре толпа перед ларьком снова выросла. Были даже те, кто знал о вчерашнем инциденте, говоря:

- Эта злая свекровь была так сильна, когда вчера издевалась над собственной невесткой! Кто же знал, что сегодня она столкнется с еще большим злом?

- Раз это невкусно, почему же ты съел чашку вонтонов дочиста? – Ван-ши указала на большую чашку на низком столике, - Боюсь, дай тебе время, ты бы и суп вылизал до последней капли!

На лице Ге Далуна появилось смущение:

- Я был так голоден все утро, поэтому торопился. Это невкусно!

- Мне кажется, ты специально ищешь ссоры, да?

Ге Далун хлопнул по столу, сначала разбив чашку, а затем ударил кулаком по столешнице. Маленькая столешница, которую Ван-ши купила по дешевке, была не очень устойчивой. От

одного удара весь стол треснул.

- Ну и что, если я сделал это специально? Позвольте мне дать вам совет. Я присматриваю за всеми киосками на этом пирсе, так что относитесь ко всему серьезно. Если нет, то ваш конец будет таким же, как у вашего стола!

Ван-ши холодно рассмеялась. Скопировав его движение, она оттолкнула его с дороги и ударила кулаком по другому концу стола. Ее удар пробил столешницу насквозь!

- У тебя хватит смелости сказать это снова? – Ван-ши яростно посмотрела на него.

Ге Далун был ошеломлен. Он никогда не думал, что у сухой и худой на вид Ван-ши будет столько силы!

Пока он растерянно замер, толпа внезапно разразилась аплодисментами и радостными возгласами. Особенно восхищались некоторые разнорабочие-кули, в их профессии чем больше сила, тем больше она вызывает уважение.

Ван-ши гордо подняла подбородок и сказала Ге Далуну:

- Посмотрим, сможешь ли ты сделать это снова!

- Я, я... - Ге Далун сделал два шага назад и неосознанно обернулся. Тут он увидел, что многие люди наблюдают за волнением. Если бы он сбежал от битвы с женщиной средних лет, разве ему не было бы стыдно прийти на пирс?

От крайнего смущения его лицо приобрело цвет свиной печени, а стиснутые кулаки заскрипели.

В этот момент группа ловцов из ямена прошли через толпу, как нож сквозь масло. Тот, что возглавлял группу, закричал, как только появился:

- Ге Далун, почему ты снова здесь?

Когда Ге Далун увидел его, он стал подобен крысе, увидевшей кошку. Он потер руки и сказал с улыбкой:

- Ли-бутоу*, почему вы здесь лично?

(ПП: бутоу – глава патруля)

Этому главе патруля еще не было двадцати лет, но все знали, что он был учеником главы Гуаня, которого он воспитывал с самого детства. И методы у него были точно такими же, как у него. Все бандиты в городе должны были поджимать хвост, когда встречались с этой парой учителя и ученика.

Ли-бутоу нахмурился и сказал:

- Тебя волнует, что это я здесь? Что происходит сегодня?

- Ничего, ничего. Я ничего не делал! - Ге Далун неистово затряс головой, - Я просто ел вонтоны и подумал, что они ужасны, поэтому крикнул об этом.

Взгляд Ли-бутоу упал на столешницу, в которой была пробита большая дыра, и он подозрительно спросил:

- Ты называешь это «ничего не сделал»?

Ге Далун тут же пояснил:

- Я просто ударил по столу.Эта женщина сама его сломала!

Ли-бутоу перевел взгляд на Ван-ши.

Ван-ши не проявляла никакого страха, когда сражалась с Ге Далуном, но так испугалась при виде чиновников, что не смела произнести ни слова, как перепелка.

Затем Гу Инь шагнула вперед и объяснила:

- Послушайте меня, господин. Только что этот старший брат подошел к нашему ларьку и сначала злобным голосом крикнул мне, чтобы я подала вонтоны. Я сразу же подала ему порцию. Он ничего не говорил, пока не съел все вонтоны, и только тогда он крикнул, что они невкусные. Наш новый киоск и так с трудом работает, так как же мы можем противостоять тому, что он сказал? Мы не могли позволить себе, чтобы наш бизнес разрушился, не успев начаться. Это правда, что моя мать сама сломала стол, но этот парень первым ударил по столу и сделал в нем трещину. Он сказал, что у нас нет выхода и наш конец будет таким же, как у стола. Моя мама боялась, что над нами, сиротами и вдовами, будут издеваться, вот почему она тоже ударила по столу.

В нескольких словах, не слишком медленно и не слишком быстро, она объяснила все тонкости.

Ли-бутоу повернул голову и посмотрел на Ге Далуна:

- Я помню, что твои тетя и дядя тоже держат ларек на пирсе. Ты издеваешься над этими женщинами потому что они новенькие?

- Нет! - Ге Далун понизил голос, - Это действительно невкусно! Почему нельзя говорить, что они невкусные?

Ли-бутоу сердито рассмеялся:

- Это невкусно и поэтому ты съел всю чашку, прежде чем обругать их?

В этот момент люди, наблюдавшие за зрелищем, тоже заговорили.

- Я уже ел вонтоны невестки! Они очень вкусные!

- Да, их вонтоны были распроданы вчера за половину утра, и сегодня покупателей было очень много. Может быть, у нас у всех языки сломаны?

- Этот Ге Далун известен как хулиган в нашем городе. Просто он издевается над людьми!

Ли-бутоу повернул голову и подмигнул ловцу из своего патруля. Тот сразу же достал кандалы.

- Я сделаю это сам, я сделаю это сам, - Ге Далун протянул руки и надел на себя наручники, как ему и было велено.

Ли-бутоу насмешливо поджал губы, после чего повернулся к Гу Инь и слегка кивнул. Затем он повел людей прочь от пирса.

- Эй, он еще не отдал деньги! Четыре цяня за вонтоны и сто цяней за стол!

Ван-ши отреагировала и бросилась следом, но Гу Инь потянула ее к себе.

- Мама, дай мне посмотреть на твою руку!

Тыльная сторона руки Ван-ши покраснела и вот-вот должна была распухнуть. Когда она встретила заботливый, слегка укоризненный взгляд Гу Инь, она виновато сказала:

- Все в порядке. Я просто вернусь и окуну ее в холодную воду.

Гу Инь осторожно погладила ее, чтобы убедиться, что она не повредила мышцы, и только тогда испытала облегчение.

- Я действительно в порядке. Цинъи мог раскалывать камни голыми руками, когда он был еще подростком. Я не так хороша, как он, но я все равно могу без проблем разбить такой маленький стол. Просто этот сукин сын не заплатил!

Сказав это, Ван-ши вырвалась из рук Гу Инь и продолжила кричать, зазывая покупателей на булочки и вонтоны. Толпа зрителей постепенно рассеялась, но многие все равно что-то купили перед уходом. Благодаря этому Гу Инь продала еще около десяти порций вонтонов, а булочек осталось всего 20-30.

После того как толпа разошлась, Ван-ши пересчитала монеты и осталась довольна собой. Но потом она вспомнила о маленьком столике, который она сломала, и не могла не почувствовать боль. Стол был довольно тяжелым, она просто пыталась напугать хулигана, как она могла сломать его? Может, стол был бракованным?

Именно в этот момент к ним торопливо подошла тетя Ге:

- Я заплачу деньги за стол и вонтоны.

- Вы родственники этого негодяя? – Ван-ши угрюмо посмотрела на нее, - Бутоу сказал, что у его семьи есть ларек на пирсе, может быть, это вы?

- Это я, - тетя Ге смутилась еще больше и объяснила, - Но я только вскользь упомянула о вашем киоске, я не думала, что он действительно придет, чтобы побеспокоить вас.

- Ах, ты... – Ван-ши собиралась снова отругать ее, но Гу Инь оттащила ее назад и сказала, - Мама, именно эта тетя позвала чиновников.

Когда все собрались посмотреть, что происходит, среди них была эта высокая, худая женщина. Но все толпились впереди, а она развернулась и поспешно ушла. Через некоторое время прибыли Ли-бутоу и остальные ловцы, и эта женщина вернулась с ними.

- Так вот оно как, - лицо Ван-ши стало немного добрее, - Но вы стали причиной этого инцидента, так что не ждите от нас благодарности!

- Нет, нет, - тетушка Ге замахала руками. Она была честной всю свою жизнь и никогда никому не причиняла вреда, но Ге Далун действительно вынудил ее, вот почему она сказала об их киоске.

Когда старый Лю услышал это, он сказал:

- Ге Далун на самом деле нехороший человек, он объедает своих дядю и тетю и даже выходит, чтобы устроить неприятности. Вы двое тоже, разве вы не понимаете, что он издевается над хорошими людьми? Как вы можете позволять ему пользоваться вами?

Как тетя Ге могла этого не понять? Хотя их семья была отделена от семьи старшего дяди, но с тех пор, как она потеряла дочь, у нее больше не было детей. Пожилая пара все еще рассчитывала на то, что их племянник, Гэ Далун, в будущем сможет достойно похоронить их. Даже если бы она не хотела с ним связываться, самое большее, что она могла сделать, это жаловаться.

Увидев стол со сломанной ножкой и большой дырой в ней, тетушка Ге все больше и больше чувствовала сожаление и вину. К счастью, эта злая свекровь была сильной женщиной, если бы она не дала отпор, то тете Ге пришлось бы сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь!

Она неуверенно спросила:

- Я почти продала все свои булочки. Думаю, у вас осталось немного, не так ли? Почему бы вам не поставить их на наш прилавок и я продам их для вас.

- Хм, у вас все еще есть какие-то благие намерения, - Ван-ши достала пароварку с оставшимися булочками и отдала ей.

Тетя Ге вернулась к своему прилавку с пароваркой в руках и объяснила ситуацию дяде Ге. Чтобы исправить свою ошибку, они оба продавали булочки, как свои собственные.

Их киоск пользовался большой популярностью и булочки были распроданы в кратчайшие сроки. А поскольку булочки Гу Инь были так хороши, они также продали к ним еще несколько чашек своей лапши.

- Боже мой, булочки у этой невестки просто нечто, - дядя Ге попробовал последнюю, отсчитал несколько медных монет из своей копилки и положил их в стопку медяков, чтобы отдать Гу Инь, - Люди действительно правы. Хорошо, что наш киоск стоит так удачно и мы не продаем кондже и булочки, иначе мы действительно не смогли бы конкурировать с ее бизнесом.

Тетушка Ге думала о другом. Ее собственный ларек хорошо расположен, но у них не хватает продуктов для продажи. У свекрови и невестки хорошая еда, но их ларек расположен неудачно. Если невестка будет отдавать свои булочки ей на продажу, она может продать больше и получить долю прибыли. Разве это не было бы беспроигрышной ситуацией?

http://tl.rulate.ru/book/79306/2697831